

- 3 Сидорова Н.А. О некоторых проблемах исследования средневековой культуры Франции // Вестник истории мировой культуры. — 1961. — № 6. — С. 65–77.
- 4 Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. — М.: Высш. шк., 1989. — 272 с.
- 5 Laites du Trésor des Chartes; edit. Teulet, J. de Laborde, E.Berger, H.F.Delaborde. — P., 1863–1909. — Vol. 5.
- 6 История Франции / Под ред. А.З.Манфреда. — Т. 1–3. — М.: Наука, 1972. — Т. 2. — 357 с.
- 7 Bois G. Crise du feodalisme. Économie rurale et demographie en Normandie orientale du debut du XIV s. au milieu du XVI s. — P., 1976.
- 8 Карсевич П.Л. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии. — М., 1875. — 488 с.
- 9 Ordonnances des rois de France de la troisième race. — P., 1723–1849. — 22 v.
- 10 Les sources de l'histoire de France depuis les origines jusqu'en 1815. — Vol-VIII. — P., 1901–1912. — Vol. III. Les Capetiens (1180–1323). — P., 1903. — 248 p.
- 11 Perrot E. Les institutions publiques et privées de l'ancienne France jusqu'en 1789. — P.: Recueil Sirey, 1935. — 691 p.

С.К.Әлиева

Франциядағы мемлекеттік басқарудың кейбір мәселелері

Мақалада XIII–XIV ғасырлардағы Франциядағы мемлекетті басқарудың кейбір мәселелері қарастырылады. Автор шет тілінде жазылған деректер мен ғылыми мақалаларды пайдалана отырып, феодалдық Францияның дәуірлеу кезеңіндегі мемлекетті басқарудың түрлері мен жолдарына тоқталады. Францияны орталықтандыру жұмысы барысында маңызды рөлді Париж Парламентінің атқарғандығы туралы тұжырым жасалды.

S.K.Aliyeva

Some government in France XIII–XIV explosives

In given article considered some questions of the government management in France in XIII–XIV. The author, leaning against foreign sources and proceedings, analyzes ways of development of feudal France, marking a huge role of the Parisian Parliament in business of centralization of France. The special role of the Parisian Parliament in realization of centralization of France and formation, the basic institutes of the government comes to light.

С.В.Селиверстов

Институт истории государства, Астана

Ч.Ч.Валиханов и Азиатский департамент Министерства иностранных дел: взаимоотношения с Н.П.Игнатьевым

Почему Ч.Ч.Валиханов не вернулся в Петербург в 1862–1864 гг.?

В статье на основе переписки дан анализ взаимоотношений Ч.Ч.Валиханова с директором Азиатского Департамента Министерства иностранных дел Н.П.Игнатьевым. Автором на основе анализа взаимоотношений Ч.Ч.Валиханова с представителем российской администрации выявлены основные причины, из-за которых Ч.Валиханов не вернулся в Петербург в 1862–1864 гг. Определены место и роль деятельности Ч.Валиханова.

Ключевые слова: Ч.Ч.Валиханов, чокановедение, архивные источники, Петербург, военная служба, Азиатский департамент МИДа, Центральная Азия, дипломатическая экспедиция, Аулие-Ата, служебное принуждение.

175-летие Ч.Ч.Валиханова является хорошим поводом обратиться к малоосвещенным сторонам его жизни. Как отмечал профессор К.К.Абуев, в чокановедении «имеется еще немало «белых пятен» и проблем, требующих научного исследования». Например, «слабо осуществлен сопоставительный анализ архивных источников и материалов его переписки» [1]. Одним из таких вопросов являются

взаимоотношения с директором Азиатского департамента МИДа Н.П.Игнатьевым, а также выяснение обстоятельств невыезда Ч.Ч.Валиханова в Петербург в 1862–1864 гг.

Как известно, летом и осенью 1861 г. Ч.Ч.Валиханов, находясь в Кокшетау на лечении, ведет сбор казахского эпоса. Научные связи требовали, конечно, поездок в Петербург. Поэтому уже в январе 1862 г. в письме Ф.М.Достоевскому он отмечает, что к осени хотел бы приехать в столицу [2]. Однако не только необходимость научных связей тянула его в Петербург. Ведь изучение фольклора было его личной инициативой, а не служебным заданием. Как штабс-ротмистр в ведомстве сразу двух министерств (военного и иностранных дел) он хорошо понимал, что положение командированного, в котором он находился к тому времени уже восемь месяцев, не могло продолжаться бесконечно. Необходимо было на перспективу определиться с местом дальнейшей службы. Что же больше привлекало Ч.Ч.Валиханова — военная служба или дипломатическая, столичная или региональная?

Примечательно, что в этом же письме Ф.М.Достоевскому (январь 1862 г.) он признается, что желал бы получить место российского консула в Кашгаре. Вот такова была мечта Ч.Ч.Валиханова. Но чтобы получить такую должность, надо было вернуться в Петербург, в Азиатский департамент МИДа.

В период пребывания Ч.Ч.Валиханова в Петербурге директором Азиатского департамента МИДа являлся (с 1856 г.) известный востоковед и путешественник, генерал-лейтенант Егор Петрович Ковалевский. Однако за время, когда Ч.Ч.Валиханов был командирован в Кокшетау, в Азиатском департаменте произошли изменения. В августе 1861 г. на должность директора Департамента был назначен Николай Павлович Игнатьев. Заметим: если Е.П.Ковалевский был старше Ч.Ч.Валиханова на 24 года, то Н.П.Игнатьев был фактически ровесником — он родился в 1832 г. (разница между ними всего в три года). Возникает вопрос: был ли лично, в период пребывания в Петербурге, знаком Ч.Ч.Валиханов с этим молодым (28-летним), честолюбивым, инициативным офицером и дипломатом?

В известном очерке академика А.Х.Маргулана об этом нет никаких сведений [3]. В современных работах имя Н.П.Игнатьева среди петербургского круга Ч.Ч.Валиханова также не всегда называется. Хотя исследователи отмечают, что «есть и еще ряд имен, ряд фактов, которые требуют дополнительных разысканий, поиска новых документов, неизвестных мемуарных свидетельств и т.д.» [4]. Именно в таком потенциальном ряду и находится имя Н.П.Игнатьева. Когда же встреча между ними могла произойти? В феврале 1860 г., когда Ч.Ч.Валиханов приехал в Петербург, Н.П.Игнатьева там не было. С июня 1859 г. в качестве посланника он находился в Китае. В сложных условиях англо-франко-китайской войны, занимая нейтральную позицию, он смог в 1860 г. подготовить и 14 ноября подписать Пекинский договор, по которому Россия мирным путем окончательно закрепляла за собой Уссурийский край. Это был большой успех. В конце 1860 г. он вернулся в Петербург. Теперь его встреча с Ч.Ч.Валихановым становится возможной.

В январе 1861 г. Н.П.Игнатьев подает отчетную записку по итогам своей миссии в Китай. Но его интересовал, конечно, не только Китай. Не так давно, в 1858 г., он сам совершил рискованную дипломатическую экспедицию в Хиву и Бухару. Об интересах Н.П.Игнатьева после возвращения из Китая свидетельствуют документы архива МИДа (сегодня — АВПРИ), опубликованные в пятом томе сочинений Ч.Ч.Валиханова. Н.П.Игнатьев запросил у директора Азиатского департамента для изучения записку Ч.Ч.Валиханова об экспедиции в Кашгар [5]. Интерес к этому отчету у него был двойной — и как к источнику уникальной информации о Восточном Туркестане, и как к определенному образцу для составления собственной отчетной записки. Нет сомнений, что у Н.П.Игнатьева была возможность не только изучить записку Ч.Ч.Валиханова, но встретиться с ним лично. С другой стороны, не мог не заинтересоваться знакомством с только что вернувшимся из Китая дипломатом и сам Ч.Ч.Валиханов. Имелись немаловажные факторы, которые объективно их сближали: они были людьми одного поколения, оба в ранней юности получили военное образование, оба начали свою карьеру офицерами, оба осуществили важные миссии в Центральной Азии, наконец, их обоим служба привела в Азиатский департамент МИДа.

Н.П.Игнатьев, тем временем, в первой половине 1861 г. все более выдвигается в первые лица Азиатского департамента. О настоятельной необходимости реконструкции взаимоотношений Ч.Ч.Валиханова и Н.П.Игнатьева в этот период свидетельствует замечательное по своему содержанию и тону рекомендательное письмо Н.П.Игнатьева генерал-губернатору Западной Сибири А.О.Дюгамелю от 22 мая 1861 г. Дело в том, что пока Ч.Ч.Валиханов был в Петербурге, в Омске произошла смена власти: в январе 1861 г. ушел со своего поста покровитель Ч.Ч.Валиханова Г.Х.Гасфорт и на его место был назначен А.О.Дюгамель.

Констатируя, что штабс-ротмистр султан Ч.Ч.Валиханов командирован в Область сибирских киргизов для лечения, Н.П.Игнатьев рекомендует А.О.Дюгамелю «сего молодого офицера, в котором, — как он пишет, — я принимаю живое участие по его способностям и пользе, какую от его сведений можно ожидать для службы». Поэтому, пишет Н.П.Игнатьев, «я убедительно прошу вас, в личное мое одолжение, оказать ему ваше благосклонное внимание и в случае надобности покровительство ваше» [6; 80].

Совершенно очевидно, что такие рекомендательные письма (тем более «в личное одолжение») писались высокими петербургскими чиновниками в провинцию не часто. То, что Н.П.Игнатьев принимал в судьбе Ч.Ч.Валиханова «живое участие», свидетельствует о том, что он по достоинству оценил и способности, и заслуги Ч.Ч.Валиханова, и его потенциал, так необходимый для Азиатского департамента МИДа. В целом это письмо подтверждает не только позитивные служебные, но и личные дружеские отношения между ними. В ином случае оно было бы просто невозможным. Высоко ценя Ч.Ч.Валиханова, Н.П.Игнатьев ходатайствует за него перед А.О.Дюгамелем. Нет сомнений, Н.П.Игнатьев надеялся и был даже уверен, что Ч.Ч.Валиханов еще не раз проявит себя на службе в Азиатском департаменте. Вместе, в дипломатическом тандеме, они могли сделать очень и очень многое.

И вот в начале 1862 г., находясь в Казахстане, Ч.Ч.Валиханов (как было сказано выше) написал Ф.М.Достоевскому о своем желании стать консулом. Очевидно, что все возможности для этого (с учетом отношений с Н.П.Игнатьевым) были. Но для их реализации надо было ехать в Петербург, к Н.П.Игнатьеву, который и сам надеялся на возвращение Ч.Ч.Валиханова.

Однако в 1862 г., занятый выборами на должность старшего султана Атбасарского округа, Ч.Ч.Валиханов так и не поехал в столицу. Во второй половине 1862 г. Ч.Ч.Валиханов ведет активную переписку со своими петербургскими знакомыми. Переписывался он и с Н.П.Игнатьевым. К сожалению, эти письма до сих пор не найдены. Только в одном из писем К.К.Гутковскому Ч.Ч.Валиханов цитирует письмо Н.П.Игнатьева (полученное в конце 1862 г.), в котором говорится, чтобы он, Ч.Ч.Валиханов, «потерпел немного», «а терпеть вам нужно недолго». Полагаем, что в словах о «недолгом терпении» он имел в виду возможность вызова Ч.Ч.Валиханова в Петербург. Тогда же, в 1862 г., Н.П.Игнатьев не раз писал о нем и генерал-губернатору А.О.Дюгамелю. Эти письма, к сожалению, также до сих пор не обнаружены. Совершенно очевидно, что судьба Ч.Ч.Валиханова в 1862 г. весьма беспокоила Н.П.Игнатьева, и он желал реализации способностей своего коллеги.

Следует подчеркнуть, что Азиатский департамент не отказывался от Ч.Ч.Валиханова ни в 1862, ни в следующем, 1863 г. А ведь с мая 1861 г., когда он отбыл из Петербурга, прошло два года. Конечно, Ч.Ч.Валиханов в тот период хорошо понимал двусмысленность своего положения, а значит, и необходимость возвращения в Петербург. Так, весной 1863 г. он пишет Ф.М.Достоевскому: «буду в Петербурге с первой зимней дорогой» (т.е. поздней осенью 1863 г.). Таковы были намерения Ч.Ч.Валиханова на 1863 г.

Наконец, Н.П.Игнатьев, со своей стороны, в 1863 г. также решает активизировать «зависшую» ситуацию. И уже в июле 1863 г. он направляет официальное письмо в Омск А.О.Дюгамелю. В нем директор Азиатского департамента уважительно, но твердо ставит вопрос о вызове штабс-ротмистра Ч.Ч.Валиханова в Петербург. При этом Н.П.Игнатьев просит «потребовать означенного офицера в г. Омск и командировать его курьером в Министерство иностранных дел, снабдить его прогонными деньгами». Все четко и предельно ясно. Но нам неизвестно, как действовал А.О.Дюгамель, получив это письмо. Нам неизвестно также содержание служебного разговора, который должен был состояться летом 1863 г. между А.О.Дюгамелем и Ч.Ч.Валихановым. Очевидно одно — Н.П.Игнатьев ждал Ч.Ч.Валиханова уже к началу осени в Петербург. Однако в 1863 г. он снова так и не приехал.

Традиционное объяснение неприезда Ч.Ч.Валиханова в Петербург в 1863 г. — состояние его здоровья. Весьма может быть. Но почему же Ч.Ч.Валиханов, мечтавший стать консулом, все же не рискнул? Ведь очевидно, что там, где его знали и ждали (т.е. в Азиатском департаменте МИДа), там его и ценили. Судьба Ч.Ч.Валиханова могла пойти совсем по другому пути. Продержись в Петербурге он хотя бы один год, и перед ним открылись бы новые возможности. Тем более в ситуации, когда директором Азиатского департамента был позитивно к нему расположенный Н.П.Игнатьев.

Здесь следует с сожалением констатировать, что Ч.Ч.Валиханов осенью 1863 г. вместо того, чтобы поехать за новыми достижениями в Петербург, приехал в Омск. Но чем же он, талантливый офицер и ученый, стал там заниматься зимой 1863–1864 гг.? Мы бы никогда об этом не узнали, если бы сам Ч.Ч.Валиханов не написал об этом К.К.Гутковскому (4 марта 1864 г.). И вот он самокритично пишет, что все эти месяцы в Омске он «вел себя признаться не совсем хорошо: играл в карты, таскал-

ся по клубам и шампанское стал пить». То есть он сам понимает, что глупо и бесцельно от безделья «прожигал» жизнь в Омске.

В этой ситуации Ч.Ч.Валиханов в начале марта 1864 г. пишет К.К.Гутковскому о единственно возможном выходе — надо ехать в Петербург. Называет он и срок — май. Очевидно, что в сложившихся обстоятельствах ему надо было как можно быстрее уезжать в Петербург и, тем самым, вернуться к осмысленной, достойной жизни и службе в МИДе. Однако в конце марта происходит что-то непонятное. Он отказывается от намерения вернуться в МИД, где его уже почти три года ждет Н.П.Игнатьев, и решает войти в состав экспедиции М.Г.Черняева против Коканда, хотя до этого он никогда не был знаком с М.Г.Черняевым.

Изучение жизни Ч.Ч.Валиханова показывает, что решение остаться на зиму 1863–1864 гг. в Омске стало ошибочным, так же как роковым оказалось неожиданное решение присоединиться к походу М.Г.Черняева. Что же заставило его изменить собственные планы? Ответ дает сам Ч.Ч.Валиханов в письме К.К.Гутковскому от 24 марта 1864 г. Он пишет ему из Омска: «Завтра мы выезжаем» и добавляет со свойственной ему иронией: «думал в Питер, а попал в страну диких и каменных киргизов» [7]. Здесь же им откровенно указана и причина этого неожиданного решения: «Еду я, — пишет он, — признаться, для того, чтобы получить чин».

Таким образом, Ч.Ч.Валиханов отказался от поездки в Петербург в МИД ради получения очередного чина. Конечно, такое желание естественно для военного человека. Но понимал ли он характер этой далеко не дипломатической экспедиции? Безусловно, ведь он сам пишет, что отправляется в Аулие-Ату для того, «чтобы пожинать победоносные лавры». Как видно, здесь имело место не служебное принуждение, а личный выбор Ч.Ч.Валиханова, не просчитавшего, к сожалению, возможные последствия. В конце марта — начале апреля он еще не чувствовал рокового смысла надвигающихся событий. Однако развязка наступила раньше, чем это можно было предполагать. 6 апреля 1864 г. (когда Ч.Ч.Валиханов находился уже в пути на юг) омское начальство направляет уведомление в МИД, в котором отмечается, что «в настоящее время штаб-ротмистр Валиханов согласно ходатайству полковника Черняева назначен состоять на время экспедиции... в должности переводчика» [8].

И вот через две недели, в конце апреля, это официальное письмо доставлено в Петербург и лежит на столе у Н.П.Игнатьева. Что должен был он думать о таком «повороте» событий, какое решение принять, особенно, если учесть, что в течение почти трех лет он стремился вернуть Ч.Ч.Валиханова в Петербург. Вряд ли можно предполагать, что Н.П.Игнатьев испытал позитивные чувства, прочитав это омское «уведомление». Ведь этим письмом ему сообщали, что Ч.Ч.Валиханов, несмотря на многочисленные приглашения, сделал выбор не в пользу службы в МИДе. По существу, это уведомление перекрывало возможности возвращения в Азиатский департамент. Ситуация была доложена руководству МИДа. 21 мая 1864 г. в Омск идет ответ, в котором в связи с участием в экспедиции М.Г.Черняева МИД прекращает производство Ч.Ч.Валиханову жалования. Формально это не было еще увольнением из Азиатского департамента, но ситуация становилась необратимой.

В это самое время, в конце мая, войска полковника М.Г.Черняева приближались к Аулие-Ата. 4 июня 1864 г. город был захвачен, и после этого, как известно, Ч.Ч.Валиханов, не согласный с действиями начальника, покинул расположение отряда. Не сбылось и его личное ожидание: вопрос об очередном чине, за которым он и отправлялся вместе с М.Г.Черняевым, был теперь напоминанием о роковой ошибке. Вот так наступила развязка в этой трехлетней эпопее между Азиатским департаментом МИДа и Западно-Сибирским генерал-губернаторством, в центре которой была личность Ч.Ч.Валиханова. С точки зрения его судьбы это пессимистический итог. Потенциальный дипломатический тандем Н.П.Игнатьева и Ч.Ч.Валиханова в Азиатском департаменте, к сожалению, не состоялся. Однако историки обязаны исследовать любые повороты их жизни. Существует потребность продолжить поиски материалов об отношениях Ч.Ч.Валиханова и Н.П.Игнатьева. И если будут обнаружены какие-либо новые источники, это станет важным вкладом в современное чокановедение.

Остается один вопрос: как сложилась бы судьба Ч.Ч.Валиханова, если бы он в 1863 или 1864 гг. все же поехал в Петербург? Исследователи такого вопроса, как правило, избегают. Да, конечно, историю переиграть нельзя. Но все же не надо игнорировать осмысления тех возможностей, которые открываются в историческом течении событий. И если с этой точки зрения посмотреть на события в жизни Ч.Ч.Валиханова 1861–1864 гг., то есть все основания признать, что в начале 1864 г. у него была реальная возможность изменить свою жизнь. Дело в том, что директор Азиатского департамента Н.П.Игнатьев в этом же самом году, в июле 1864 г., в возрасте 32 лет, получил назначение чрезвычайным посланником в ключевую страну Восточного мира — Османскую империю, в Константино-

поль. И нет никаких сомнений, что если бы Ч.Ч.Валиханов в 1864 г. был рядом не с М.Г.Черняевым, а с Н.П.Игнатьевым, то он пригласил бы его с собой, в Стамбул. Ведь на новом месте Н.П.Игнатьеву необходимы были надежные и компетентные офицеры и дипломаты. Нужны были не только знатоки восточных языков и переводчики, но и консулы в различные регионы Османской империи.

Вот только в таком случае и могла сбыться мечта Ч.Ч.Валиханова (о которой он доверительно писал Ф.М.Достоевскому в январе 1862 г.) — пойти по консульской линии. Надо ли здесь также говорить о том, что благодатный средиземноморский климат оказал бы положительное воздействие на здоровье Ч.Ч.Валиханова, а прослужив там несколько лет, он приобрел бы не только дипломатический, международный опыт, но и новые чины и еще больший авторитет. Такая дипломатическая, консульская служба в эпицентре мирового Восточного вопроса могла стать тем необходимым жизненным и творческим импульсом, который был так нужен Ч.Ч.Валиханову в 1860-е гг.

Список литературы

- 1 *Абуев К.К.* Неизведанный мир Чокана // Казахстанская правда. — 2005. — 3 дек.
- 2 Письмо Ч.Ч.Валиханова Ф.М.Достоевскому. 14 января 1862 г. // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. — Алма-Ата, 1985. — Т. 5. — С. 147.
- 3 *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений. — Алма-Ата, 1984. — Т. 1. — С. 57–60.
- 4 См.: *Мусина М.Ш., Тихомиров Б.Н.* Чокан Валиханов в Санкт-Петербурге. — СПб., 2009.
- 5 Записка директора Азиатского департамента Е.П.Ковалевского Н.П.Игнатьеву. 7 января 1861 г. // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. — Т. 5. — С. 80.
- 6 Письмо Н.П.Игнатьева генерал-губернатору А.О.Дюгамелю. 22 мая 1861 г. // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. — Т. 5. — С. 82.
- 7 Письмо Ч.Ч.Валиханова К.К.Гутковскому. 24 марта 1864 г. // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. — Т. 5. — С. 161.
- 8 Уведомление штаба Отдельного сибирского корпуса. 6 апреля 1864 г. // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. — Т. 5. — С. 86–87.

С.В.Селиверстов

Ш.Ш.Уәлиханов және Сыртқы істер министрлігінің Азия департаменті: Н.П.Игнатьевпен қарым-қатынас. (Неліктен Ш.Ш.Уәлиханов 1862–1864 жж. Петерборға қайтып оралмады?)

Мақалада автор Ш.Уәлихановтың жазған хаттарына сүйене отырып, оның 1862–1864 жылдар аралығында Петербургке келмеуінің себептерін іздестіреді. Сол арқылы Ш.Уәлиханов пен Сыртқы істер министрлігінің Азия департаментінің директоры Н.П.Игнатьевтің арасындағы қарым-қатынастарға талдау жасап, Ш.Уәлихановтың қоғамдық ортадағы орнын анықтайды.

S.V.Seliverstov

C.C.Valikhanov and Asian Department of Ministry of Foreign Affairs: dealing with S.P.Ignatiev (C.C.Valikhanov Why did not return to St.Petersburg in 1862–1864)

Article is written on the basis of Chokan Valihanov's correspondence with the director of the Asian Department of Ministry for Foreign Affairs N.P.Ignatyev. The author establishes the reasons, on which Chokan Valihanov has not returned to Petersburg in 1862–1864 on the basis of the analysis of its mutual relations with the representative of the Russian administration. The place and role of activity of Chokan Valihanov is certain.